

Транскультурный символ голубого цветка в англоязычном дискурсе. Образ голубого цветка как культурный палимпсест

Анна С. Маркова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, lirel@yandex.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать образ голубого цветка в англоязычном дискурсе как транскультурный символ, обладающий собственной семантикой в англоязычной традиции и одновременно имеющий устойчивую связь с немецкой литературой (романом Новалиса «Генрих фон Офтердинген»). Так как образ голубого цветка имеет ярко выраженный колоратив, то невозможно отрицать влияния на него семантики лексемы “blue”. Следовательно, обращение к фразеологическим оборотам, имеющим эту лексему, позволяет выявить особенности восприятия транскультурного символа голубого цветка в англоязычной среде. Анализ публицистических и литературных источников, созданных до перевода романа «Генрих фон Офтердинген» на английский язык, показывает, что образ голубого цветка ранее встречался в английской литературе. Благодаря исследуемым произведениям можно понять, какие дополнительные коннотации получает образ, почему в англоязычном дискурсе голубой цветок представляется потусторонним явлением, а его появление символизирует близость смерти или путешествие в далекие миры. Это становится особенностью его восприятия в англоязычной среде. Приведенные в качестве примеров произведения конца XX – начала XXI в. позволяют говорить о нем как транскультурном явлении.

Ключевые слова: голубой цветок, Пенелопа Фицджеральд, Кэрол Маск-Дьюкс, Джордж Мартин, голубая роза, Новалис, транскультурный символ

Для цитирования: Маркова А.С. Транскультурный символ голубого цветка в англоязычном дискурсе. Образ голубого цветка как культурный палимпсест // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2022. № 3. С. 68–76. DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-68-76

The transcultural symbol of the blue flower
in English discourse.
The image of a blue flower as a cultural palimpsest

Anna S. Markova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
lirel@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the image of the blue flower in the English-language discourse as a transcultural symbol with its own semantics in the English-speaking tradition and at the same time having a stable connection with German literature (Novalis's novel "Heinrich von Ofterdingen"). Since the image of a blue flower has a pronounced colorativ, it is impossible to deny the influence of the semantics of the lexeme "blue" on it. Consequently, an appeal to phraseological units that have such a lexeme allows revealing the peculiarities of the perception of the transcultural symbol of the blue flower in the English-speaking environment. Analysis of publicistic and literary sources created before the translation of the novel "Heinrich von Ofterdingen" into English shows that the image of the blue flower had previously appeared in English literature. Thanks to the studied works, one can understand what additional connotations the image acquires, why in the English-language discourse the blue flower appears to be an otherworldly phenomenon, and its appearance symbolizes the nearness of death or a journey to distant worlds. This becomes a feature of its perception in the English-speaking environment. The works of the late 20th – early 21st century cited as examples let us talk about it as of a transcultural phenomenon.

Keywords: Blue flower, Penelope Fitzgerald, Carol Muske-Dukes, George Martin, blue rose, Novalis, transcultural symbol

For citation: Markova, A.S. (2022), "The transcultural symbol of the blue flower in English discourse. The image of a blue flower as a cultural palimpsest", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 68–76, DOI: 10.28995/2686-7249-2022-3-68-76

Образ голубого цветка неразрывно связан с германской культурной традицией, с немецким романтизмом и романом Новалиса «Генрих фон Офтердинген». Как и всякий символ, он раскрывается в конкретной вариации, свойственной перенимающей его культуре, и, по мысли М. Эспаня, может рассматриваться как палимпсест [Эспань 2018, с. 28]. Как отмечал Ю.М. Лотман, чтобы образ вошел в культуру, должен появиться некий «культурный двойник», который будет уникальным явлением рецептивной и транслирующей культуры. Иными словами,

...не только отдельные тексты или авторы, но и целые культуры, для того чтобы межкультурные контакты были возможны, должны иметь такие образы-эквиваленты в «нашей» культуре, подобно словам-билингвам [Лотман 2016, с. 210–211].

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть образ голубого цветка как транскультурный символ в англоязычном дискурсе. В задачи работы входит: сопоставить образ с семантикой лексемы “blue” в английском языке, опираясь на работы А.Ю. Комановой, А.М. Шабановой; показать, как географические и научные открытия влияли на интерпретацию символа.

В качестве иллюстративного материала будут использованы художественные и публицистические работы, написанные на английском языке.

Лексема “blue” и символика цвета

А.Ф. Лосев подчеркивает, что восприятие цвета человеком является не только физико-биологическим процессом. Цветовая мифология, по мысли исследователя, «построена на существенной характеристике каждого цвета в отдельности» [Лосев 2016, с. 87] и является частью языковой картины мира. По мысли А.Ю. Комановой, это находит отражение во фразеологизмах и лексемах.

Исследовательница отмечает, что слово “blue”, произошедшее от древнеанглийского (bleu или blewe) и старофранцузского (bleu), семантически связанное с древнеисладским (bla), ранее обладало коннотацией светлого цвета кожи и волос, вплоть до «мертвенно-бледного» [Команова 2018, с. 63]. При этом в британском английском данный колоратив имеет символическое значение «пространства, ассоциируемого со сверхъестественным» [Команова 2018, с. 62].

Ю.М. Лотман, исследуя вопрос границы семиотической индивидуальности, говорил о том, что начало всякой культуры лежит в противопоставлении двух миров: внутреннего «своего» и внешнего «чужого», – и подчеркивал, что «граница может отделять живых от мертвых...» [Лотман 2016, с. 200]. Важно отметить, что лексема “blue”, включающая в себя как голубой, так синий колоративы, в англоязычном дискурсе связана с пограничной зоной, а иногда открыто представляет «чужой», запредельный мир. Данная лексема одновременно ассоциируется с религией, небом, верностью,

вечностью, верой и творчеством и с грустью, тоской и печалью [Команова 2018, с. 62–63].

На отрицательной коннотации лексемы настаивает и А.М. Шабанова. Исследователь в подтверждение своей мысли приводит следующие фразеологизмы: blue devils – состояние депрессии, подавленности; to feel blue – грустить или болеть; to be in the blues – потерпеть неудачу; to look blue – выглядеть больным; blue joke – грубая шутка; things look blue – плохие дела [Шабанова 2018, с. 532–533]. Лексема “blue” также связана с чем-то удивительным, внезапным и уникальным: once in blue moon – в редких случаях; out of blue – неожиданно, внезапно; true blue – преданный своей идее [Шабанова 2018, с. 532–533].

Из вышесказанного следует, что лексема “blue” в английском языке имеет значения, связанные с пограничным миром, тревожные коннотации, неоднозначное толкование, так как включает в себя два колоратива и имеет ассоциации и с горным миром, и с печалью.

Мы можем предположить, что образ, связанный с семантикой и символикой цвета, будет перенимать подобные колористические смысловые значения. Чтобы убедиться в этом, необходимо выяснить, существовал ли образ голубого цветка в англоязычном дискурсе до романа «Генрих фон Офтердинген» и как он воплощался.

*Образ голубого цветка
в публицистике и литературе
конца XVIII – начала XIX в.*

Л. Гетси (Lucia Getsi) отмечает, что первое знакомство англоязычного мира с романом Новалиса состоялось благодаря эссе Т. Карлейла (Thomas Carlyle) в 1829 г. [Getsy 1979, р. 27]. Ф. Хибел (Frederick Hiebel) отмечает, что перевод романа «Генрих фон Офтердинген» на английский в 1842 г. был выполнен под влиянием этой работы [Hiebel 1954, р. 8]. Однако образ голубого цветка уже присутствует к этому времени в английской литературе. В 1821 г. издаются «Малайские летописи», собранные и переведенные на английский доктором Дж. Лейденом (Leyden, John “Malay Annals (translated from the Malay language)”). Одна из них рассказывает о поиске знатной невесты, принцессы Гунунг Леданг, для султана Малаки. Султан отправляет за суженой самых смелых своих воинов, одному из них на пути встречается Танджунгский голубой цветок (the Tanjung’s blue flower), который дает тому подсказку:

“The bird is flown, and you are only grinding the pepper (for catching it)” («птичка улетела, а вы молите перец, чтобы поймать ее» – построчный пер. – *Прим. авт.*)¹.

Также образ голубого цветка встречается в публицистической прозе и отмечен в журналах путешественников. П.С. Паллас (Peter Simon Pallas) в книге о путешествии по южным провинциям Российской империи пишет об особом виде хлопка, цветущего голубым цветом (“I have been assured that the plant of this species of cotton has a *blue flower*”²). В книге Х. Латроба (Christian Ignatius Latrobe) об экспедиции в Южную Африку также упоминается «маленькое небо – голубой цветок» (“a small sky – blue flower”³), это сравнение напоминает образ, созданный У. Блейком: “To see a World in a Grain of Sand / And a Heaven in a Wild Flower”⁴ («увидеть мир в зерне песка / И небеса в Диком цветке» – построчный пер. – *Прим. авт.*).

Надо сказать, что в английской литературе начала XIX в. ряде случаев появляются отрицательные коннотации данного колористического образа. Голубые цветы ассоциируются со смертью. В книге «Рассказ о пребывании в Бельгии во время кампании 1815 г. и о посещении поля Ватерлоо» писательницы Ш.А. Итон (Charlotte Anne Eaton) и Дж. Уотс (Jane Watts) упоминают о голубых цветах на могилах – незабудках⁵.

Нельзя сказать, что образ голубого цветка был широко распространен, но он присутствовал в англоязычном дискурсе до перевода романа «Генрих фон Офтердинген» и обладал коннотациями, так или иначе определяющими «чужой» (по Ю.М. Лотману) мир, будь ли этот мир вполне реальным, но географически отделенным от привычного, или сверхъестественным.

¹ *Leyden J.* Malay Annals (translated from the Malay language). London: Longman, Hurst, Rees, Orme and Brown, 1821. P. 279.

² *Latrobe C.I.* Journal of a Visit to South Africa in 1815 and 1816 with some account of the Missionary Settlements of the United Brethren, near the Cape of Good Hope. Book, Geography and Travel, Granth Sanjeevani, 1818. P. 224.

³ *Pallas P.* Travels Through the Southern Provinces of the Russian Empire, in the Years 1793 and 1794. V. 1. London: Printed for J. Stockdale, 1812. P. 361.

⁴ *Blake W.* Auguries of Innocence [Электронный ресурс]. URL: <https://www.poetryfoundation.org/poems/43650/auguries-of-innocence> (дата обращения 11.01.21).

⁵ *Eaton C.A., Watts J.* Narrative of a residence in Belgium during the campaign of 1815; and of a visit to the field of Waterloo. London: J. Murray, 1817. 351 p.

Культурный палимпсест образа голубого цветка

По замечанию М. Пастуро, флюид образ голубого цветка «превозмогал успех самого романа» [Пастуро 2020, с. 80]. Это подтверждается не только самими рецепциями, но и тем, что источником заимствования не всегда является «Генрих фон Офтердинген».

Профессор Х. Адлингтон (Hugh Adlington), исследователь творчества П. Фицджеральда (Penelope Fitzgerald) (автора романа о жизни и творчестве Новалиса «Голубой цветок» (1995)), утверждает, что Пенелопа Фицджеральд пришла к образу голубого цветка благодаря новелле Д. Лоуренса (D.H. Lawrence) «Лис» (1922), в котором говорится о фатальном цветке счастья («fatal flower of happiness» [Adlington 2018, p. 93]), сокрытом где-то, совсем недалеко, в расщелине. Хотя образ голубого цветка появляется уже в ранних работах писательницы, например, в романе «Книжная лавка» (1978), преодолеть культурные и национально-языковые наслоения П. Фицджеральд удаётся лишь в ее последнем романе. В «Голубом цветке» (1995) писательница обращается к первоисточникам образа, глубоко погружаясь в материал. Дж. Барнс, восхищаясь ее работой, задается вопросами, откуда она узнала про порядки в прачечной, как разобралась в философии Шлегеля и постигла особенности солеварения. И находит ответ: П. Фицджеральд «прочла от корки до корки документацию на немецком языке по соляным шахтам» [Барнс 2013, с. 19]. Это позволило П. Фицджеральд создать произведение, которое сохраняет связь не только с немецкой культурной традицией, но и временем написания романа «Генрих фон Офтердинген». Можно сказать, что голубой цветок произведения английской писательницы является англоязычным «культурным двойником» (Ю.М. Лотман) образа Новалиса, так как в нем преодолеваются отрицательные коннотации и представление как о цветке с дальних островов. Голубой цветок Пенелопы Фицджеральд является символом «неизъяснимого чувства бессмертия»⁶, бесконечного горизонта и преданного служения поэзии.

Образ одной из ключевых героинь цикла фэнтези-романов Дж. Мартина (G.R.R. Martin) «Песнь льда и пламени» (1996), напротив, являет собой квинтэссенцию представлений о голубом цветке в англоязычном дискурсе. Лианна Старк признается королевой красоты и награждается венком из голубых роз («a crown

⁶ *Фицджеральд П. Голубой цветок* // Иностранная литература. 2016. № 9. С. 34.

of winter roses, blue as frost”⁷). К началу повествования она давно уже мертва и является в воспоминаниях брату в шторме из лепестков, синих, как глаза смерти (“a storm of rose petals blew across a blood-streaked sky, as blue as the eyes of death”⁸). В Лианне Старк воплощены нежность, хрупкость, обреченность и небесная красота. Для брата, Эддарда Старка, она становится предвестницей беды, поэтому сострадание к ней, грусть утраты и тоска всегда соединены в сознании персонажа с первобытным страхом смерти. И, разумеется, разрешением данной ситуации становится гибель героя.

В стихотворении «Голубая роза» (2018)⁹ Кэрол Маск-Дьюкс (Carol Muske-Dukes) жизнь, напротив, торжествует над смертью. Лирическая героиня переживает тяжелые роды и появившаяся на свет девочка (опасно-синего цвета (“danger blue”¹⁰) из-за внутриутробной гипоксии) кажется голубой розой, небывалым голубым цветком (“if-flower of myth”¹¹), который растет где-то на далеком острове (“bloom on the isle”¹²). Открытый родничок младенца представляется розой (“her brain’s opening rose”¹³), подлинным чудом. В этом произведении находят равновесие противопоставления жизни и смерти, поэтического и реального, заимствованного (мифический цветок – явная отсылка к роману Новалиса) и самобытного (коннотации, связанные с потусторонним миром). В этом произведении жизнь торжествует.

Подводя итог, скажем, что образ голубого цветка начал формироваться в англоязычном дискурсе еще до перевода романа Новалиса «Генрих фон Офтердинген». На образ оказало влияние символическое восприятие лексемы “blue”, включающей в себя голубой и синий колоративы. Вследствие этого он приобрел коннотации, связанные с болезнью, тоской, грустью и смертью, но также и те, что обозначают веру, нежность, верность и творчество. Эпоха Великих географических открытий заставила воспринимать голубой цветок как нечто экзотическое и далекое.

Роман «Генрих фон Офтердинген» стал тем явлением, которое позволило образу голубого цветка приобрести надежную литературную основу. Последующие рецепции имеют как самобытный

⁷ Martin G.R.R. Game of thrones. Bantam Books. Mass Market Movie Tie-in Edition, 2013. P. 631.

⁸ Ibid. P. 425.

⁹ Muske-Dukes C. Blue Rose. New York: Penguin Books, 2018. P. 3.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

характер, так и являются «культурными двойниками», а также могут быть попыткой создания синкретического целого – объединения в себе рецептивной и транслирующей культуры. Это приводит нас к выводу, что образ голубого цветка в англоязычном дискурсе является транскультурным символом.

Литература

- Барнс 2013 – *Барнс Дж.* За окном. М.: Эксмо, 2013. 320 с.
- Команова 2018 – *Команова А.Ю.* Функционирование фразеологизмов с элементами цветообразования в англоязычном медиадискурсе: Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2018. 164 с.
- Лосев 2016 – *Лосев А.Ф.* Диалектика мифа. СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. 320 с.
- Лотман 2016 – *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. СПб.: Искусство-СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2016. 448 с.
- Пастуро 2020 – *Пастуро М.* Синий. История цвета / Пер. с фр. Н. Кулиш. 4-е изд. М.: Новое лит. обозрение, 2020. 144 с.
- Шабанова 2018 – *Шабанова А.М.* Отражение английской культуры во фразеологизмах с компонентом цветообозначения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 531–533.
- Эспань 2018 – *Эспань М.* История цивилизаций как культурный трансфер / Пер. с фр.; Под общ. ред. Е.Е. Дмитриевой; Вступ. ст. Е. Дмитриевой. М.: Новое лит. обозрение, 2018. 816 с.
- Adlington 2018 – *Adlington H.* Penelope Fitzgerald. Liverpool University Press, UK, 2018. 151 p.
- Getsi 1979 – *Getsi L.* Novalis in English Translation: “The Sins of the Fathers...” // Translation Review. 1979. № 4 (1). P. 27–35.
- Hiebel 1954 – *Hiebel F.* Novalis: German poet – European thinker – Christian mystic. University of North University of North Carolina Press, 1954. 126 s.

References

- Adlington, H. (2018), *Penelope Fitzgerald*. Liverpool University Press, UK.
- Barnes, J. (2013), *Za oknom* [Through the Window], Eksmo, Moscow, Russia.
- Espagne, M. (2018), *Istoriya tsivilizatsii kak kul'turnyi transfer* [History of civilizations as a cultural transfer], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Getsi, L. (1979), “Novalis in English Translation: ‘The Sins of the Fathers...’”, *Translation Review*, no. 4 (1), pp. 27–35.
- Hiebel, F. (1954), *Novalis: German poet – European thinker – Christian mystic*, University of North University of North Carolina Press.

- Komanova, A.Yu. (2018), *Functioning of phraseological units with elements of the color formation in the English-language media discourse*, Ph.D. Thesis, Belgorod, Russia.
- Losev, A.F. (2016), *Dialektika mifa* [Dialectics of myth], Azbuka, Azbuka-Attikus, Saint Petersburg, Russia.
- Lotman, Yu.M. (2016), *Vnutri myslyashchikh mirov* [Inside the thinking worlds], Azbuka, Azbuka-Attikus, Saint Petersburg, Russia.
- Pastoureau, M. (2020), *Sinii. Istoriya tsveta* [Blue. The History of a color], 4th ed., Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Shabanova, A.M. (2018), "Reflection of English culture in phraseological units with a color designation component", *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, no. 3 (70), pp. 531–533.

Информация об авторе

Анна С. Маркова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; lirel@yandex.ru

Information about the author

Anna S. Markova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; lirel@yandex.ru